

Обработывающие производства России: санкции, импортозамещение

В.А. БАЖАНОВ, кандидат экономических наук, Институт экономики
и организации промышленного производства СО РАН,
И.И. ОРЕШКО, Новосибирский государственный университет, Новосибирск

В статье анализируется современное состояние обрабатывающих производств России в условиях санкций, вызвавших проблему импортозамещения. Рассмотрены показатели состояния и развития обрабатывающих отраслей, характеризующих масштабы и качество производства, а также факторы производства (труд и капитал) и внешнеэкономической деятельности – результаты импортозамещения как политики повышения конкурентоспособности российской продукции с целью продвижения ее на мировой рынок. Делается вывод о том, что, хотя государство официально взяло курс на создание цифровой экономики и на прорыв в экспорте наукоёмкой и высокотехнологичной продукции, в реальности технико-технологическое развитие страны в условиях импортозамещения не ускорилось. Анализ можно расценивать как некий мониторинг экономических преобразований в России, вызванных санкциями и импортозамещением.

Ключевые слова: обрабатывающие производства; санкции; импортозамещение; объёмы производства; инвестиции; инновационная деятельность; экспорт; импорт

В условиях возникших в 2014 г. антироссийских экономических санкций обрабатывающие производства оказались наиболее уязвимыми по сравнению с другими составляющими отечественного промышленного комплекса. Санкции создали проблемы в функционировании всех ключевых видов обрабатывающих отраслей – от машиностроения до химической и легкой промышленности. Государство в связи с этим было вынуждено принять срочные меры. Так, распоряжением Правительства РФ № 1936-р от 30.09.2014 г.¹ был утверждён «План содействия импортозамещению в промышленности», Минпромторгом РФ приняты соответствующие отраслевые планы импортозамещения для различных видов обрабатывающих производств², скорректированы ранее принятые государственные и федеральные целевые программы, касающиеся обрабатывающих производств.

¹ Документ отсутствует на портале Правительства РФ, но на него ссылаются все отраслевые министерства.

² Отраслевые планы импортозамещения. Государственная информационная система промышленности, ГИСП, URL: <https://gisp.gov.ru/plan-import-change/>

По нашему мнению, по прошествии почти пятилетнего периода с начала санкций можно подвести некоторые промежуточные итоги реализации государственных антисанкционных мер. Что же произошло с обрабатывающими производствами в период 2014–2018 гг.? Показатели официальной статистики, характеризующие объёмы и качество (инновационность) производства, количество и качество затрат труда, состояние основного капитала, инвестиционную и внешнеторговую деятельность, достаточно корректно отражают характер произошедших изменений в функционировании обрабатывающих отраслей России за указанный период. Естественно, для полного анализа необходимо использование более широкого круга статистических показателей и дополнительных данных. Для выявления же фактического состояния дел в обрабатывающих производствах страны должен быть организован специализированный мониторинг, в частности, отслеживающий выполнение государственных решений и достижений поставленных целей по импортозамещению.

Что было и что стало

В середине второго десятилетия XXI века обрабатывающие производства принадлежали к числу ведущих отраслей российской экономики – в 2013 г. доля добавленной стоимости этого сектора в суммарной валовой добавленной стоимости (ВДС) составляла 13,0%, на него приходилось 2/3 промышленного производства страны (табл. 1). По итогам 2017 г. удельный вес ВДС сектора увеличился до 13,2%, как и его доля в промышленном производстве (+1,1 п.п. к уровню 2013 г.). То есть в целом можно отметить, что в период проявления негативных факторов обрабатывающие производства сохранили свои позиции в экономике России, а некоторые отрасли увеличили свои доли в ВДС сектора: химическое производство – с 6,1 до 8,5%, металлургическое – с 11,4 до 16,6%, производство электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи – с 1,5 до 2,3%, судов, летательных и космических аппаратов – с 8,5 до 11,5%³.

³ Рассчитано по данным: Росстат. Официальная статистика. Национальные счета. Валовой внутренний продукт. Произведённый валовой внутренний продукт в детализированной разработке, годовые данные за 2011–2016 гг. URL: gks.ru

Таблица 1. Структура промышленного производства России по объёмам отгруженных товаров собственного производства в 2013–2018 гг., %

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018 I полугодие
Промышленное производство	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Добыча полезных ископаемых	23,6	22,8	22,9	22,1	24,4	26,9
Обрабатывающие производства	65,6	66,8	67,4	67,9	65,0	66,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	10,9	10,4	9,7	10,0	10,6	7,0

Источник табл. 1 и рис. 1: рассчитано авторами на основе: Росстат. Официальная статистика: Статсборник «Россия в цифрах» 2018 г., Разд. 13. Использование валового внутреннего продукта, табл. 13.3. С. 180; Предпринимательство. Промышленное производство. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по отдельным видам экономической деятельности РФ; Оперативная информация – О промышленном производстве в январе-августе 2018 года. URL: gks.ru

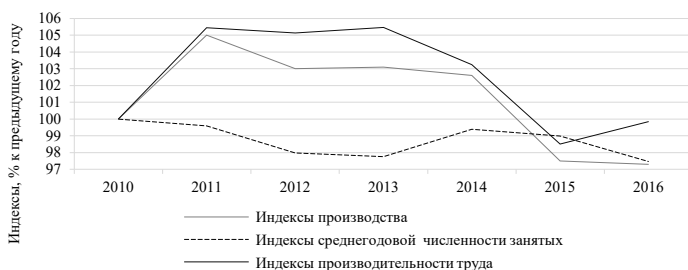
Тем не менее общее замедление экономического роста российской экономики после 2014 г. не могло не сказаться на динамике обрабатывающих производств. Как видно из рисунка 1, в 2015 г. произошёл резкий спад фактических объёмов отгрузки, который так и не удалось преодолеть за следующие три года.



Рис. 1. Динамика фактических и прогнозных стоимостных объёмов отгруженной продукции обрабатывающих производств в 2010–2017 гг. в сопоставимых ценах в 2005 г., трлн руб.

На рисунке 1 мы показали прогноз возможной динамики отгрузки в 2015–2017 гг. в предположении отсутствия санкций, который строился на основе экспоненциального тренда за 2005–2017 гг. с доверительным интервалом, равным 0,04. По нашим расчётам, возможные объёмы отгрузки могли находиться в интервалах 11,81–11,89 трлн руб. в 2015 г., 12,07–12,15 – в 2016 г. и 12,24–12,32 трлн руб. – в 2017 г. (в ценах 2005 г.) и превышать

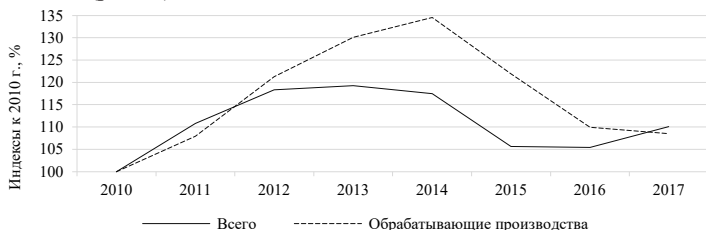
фактические показатели в 1,07–1,1 раза. Резкое снижение объёмов отгрузки с 2015 г. было связано с девальвацией рубля (вызвавшей существенное сокращение спроса на внутреннем рынке) и административным запретом импорта многих видов сырья, материалов, комплектующих и оборудования, снижением покупательной способности населения. В 2015 г. из 13 видов обрабатывающих производств, представленных в официальной статистике, девять снизили производство на 3,4–11,7% относительно 2014 г. Особенно пострадали отрасли, широко использующие импортные сырьё и материалы, комплектующие и оборудование – швейное и текстильное производство, производство кожи, кожаных изделий и обуви, а также машин и оборудования (более 11% падения относительно 2014 г.). Как следствие, начиная с 2015 г., в секторе резко снизилась производительность труда, исчисленная как отношение отгруженной продукции к количеству занятых, несмотря на его снижение в 2015 г. с 9872 до 9844 тыс. чел. (рис. 2) (отчётливо видимый на графике рост занятости в отрасли в 2015–2017 гг. Росстат объясняет произошедшим изменением оценки численности наёмных работников, не отражённых в статистической отчётности организаций и индивидуальных предпринимателей).



Источник: рассчитано авторами по: Росстат. Официальная статистика. Российский статистический ежегодник 2017 г. Разд.: 5, табл. 5.6. С. 113.; 15, табл. 15.1. С. 331; Росстат. Официальная статистика. Предпринимательство. Промышленное производство. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по отдельным видам экономической деятельности РФ; Росстат. Статсборник «Россия в цифрах» 2018 г. Разд. 6. Труд, табл. 6.4. С. 9 для 2017 г., URL: gks.ru

Рис. 2. Динамика объёмов отгрузки (в ценах 2010 г.), численности занятых и производительности труда в обрабатывающих производствах в 2010–2016 гг.,%

Неблагоприятная тенденция стала проявляться в анализируемом периоде и в инвестиционной сфере сектора (рис. 3). Как свидетельствуют данные, до 2014 г. индексы физического объёма инвестиций в основной капитал обрабатывающих производств превышали аналогичные показатели по экономике в целом. В 2015 г. произошёл спад инвестиционной активности, но если в 2017 г. индекс общего объёма немного увеличился, то по обрабатывающим производствам он продолжал падать. Кроме того, отметим, что в исследуемый период снижался не только стоимостной объём инвестиций в обрабатывающие производства, но и их удельный вес в общей сумме инвестиций по экономике в целом (рис. 4).



Источник рис. 3, 4: рассчитано по: Росстат. Официальная статистика. Российский статистический ежегодник 2017 г. Разд. 13, табл. 13.6. С. 298; Статсборник «Россия в цифрах» 2018 г. Разд. 14. Инвестиции, табл. 14.7. С. 191. URL: gks.ru

Рис. 3. Индексы инвестиций в основной капитал в целом по экономике России и в обрабатывающие производства в 2010-2017 гг. к 2010 г. (в ценах 2010 г.),%

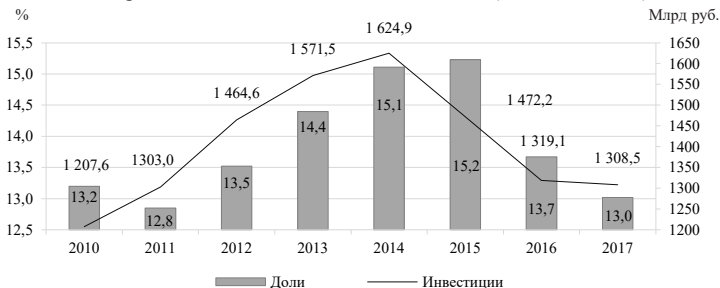


Рис. 4. Динамика инвестиций в основной капитал обрабатывающих производств (правая шкала) в ценах 2010 г. (млрд руб.) и их долей в общей сумме инвестиций в основной капитал в целом по России (левая шкала) в 2010–2017 гг.,%

Инвестиционный спад 2014–2017 гг. повлиял на состояние основных фондов обрабатывающих производств – к концу 2017 г. степень их физического износа увеличилась до 49,1% с 47,7% в 2013 г.

Несмотря на неблагоприятную картину по инвестициям, основные фонды обрабатывающих производств в стоимостном измерении продолжали и после 2014 г. монотонно возрастать (рис. 5). При этом отметим, что в условиях санкций продолжалось использование импортных технологий и оборудования либо в совместных предприятиях, либо в виде прямых закупок технологий и оборудования. Так, 76 объектов (55%) из 138 введённых в эксплуатацию в 2017 г. строили своё производство на импортных технологиях и оборудовании, особенно производство машин и оборудования (18 объектов) и производства, входящие в химический комплекс (20 объектов)⁴.



Источник: рассчитано по: Росстат. Официальная статистика. Российский статистический ежегодник 2017 г. Разд. 12, табл. 12.25. С. 278; 15, табл. 15.1. С. 331; Росстат. Официальная статистика. Предпринимательство. Основные фонды. Наличие основных фондов в РФ по видам экономической деятельности. URL: gks.ru

Рис. 5. Динамика отгруженных товаров и основных фондов обрабатывающих производств в 2010–2017 гг. (в ценах 2010 г.), трлн руб.

Обрабатывающие производства во многом определяют инновационное лицо экономики, однако именно они испытывают существенное негативное влияние санкций. Как показано в таблице 2, санкции не только не вызвали активизацию инновационной деятельности (что должно было в принципе произойти в процессе выполнения отраслевых планов по импортозамещению за счёт, например, увеличения затрат на НИОКР, освоения

⁴ Новые заводы и цеха. Сделано у нас. URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/?id=106&page=46>

выпуска инновационной продукции, разработки и внедрения новых отечественных технологий и др.), но даже ухудшили и без того низкие показатели инновационной активности в секторе.

Таблица 2. Основные показатели инновационной деятельности в обрабатывающих производствах России в 2013–2017 гг.

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в отчётном году, в общем числе обследованных организаций), %	13,3	13,6	13,3	13,3	15,1
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объёме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	11,6	9,9	10,6	10,9	8,6
Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объёме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	2,7	2,4	2,1	2,0	-*
Разработанные передовые технологии в производстве, обработке и сборке – всего по экономике в целом, ед.	517	506	548	509	485
Поступление патентных заявок в России, всего ед.	44914	40308	45517	41587	36454
В том числе российскими заявителями, ед.	28765	24072	29269	26795	22777

Источники: Росстат. Официальная статистика. Статсборник «Россия в цифрах» 2018 г. Разд. 22. Наука и инновации, табл. 22.17, 22.18, 22.19, 22.20; Росстат. Официальная статистика. Технологическое развитие отраслей экономики. URL: gks.ru
* Данные за 2017 г. в опубликованных материалах Росстата отсутствуют.

При незначительном увеличении (до 15,1%) в 2017 г. инновационной активности организаций (преимущественно табачной промышленности – более 47%⁵) заметно снизился удельный вес инновационных товаров в общем объёме отгруженных – до 8,6%. По мнению специалистов⁶, по уровню инновационной активности российская обрабатывающая промышленность в 4–6 раз отстаёт от ведущих индустриальных стран. Отметим некоторое оживление в 2015 г. в области разработки передовых технологий в производстве, обработке и сборке, непосредственно относящихся к машиностроению. Однако с 2016 г. количество разработанных технологий стало снижаться (в 2017 г. до 485, т.е. ниже уровня 2013 г.). До самого низкого показателя с 2006 г. упало как общее количество патентных заявок на изобретения (36454), так и уменьшилось

⁵ Росстат. Официальная статистика. Технологическое развитие отраслей экономики. URL: gks.ru

⁶ Россия наращивает технологическое отставание. URL: <https://news.rambler.ru/scitech/39457868-rossiya-naraschivaet-tehnologicheskoe-otstavanie/?updated>

число российских изобретателей (22777). Основными причинами неблагоприятной динамики называются⁷:

√ низкий уровень защиты интеллектуальной собственности в России – отечественные изобретатели предпочитают регистрировать и реализовывать патенты в других странах;

√ отсутствие в стране финансовых стимулов для проведения НИОКР и внедрения новых технологий и продукции.

В мировой практике существуют уже отработанные меры стимулирования инновационной активности. В России такой практики нет, поэтому предпринимательская среда не заинтересована в активизации инновационной деятельности – компании предпочитают минимизировать производственные расходы, пусть даже ценой собственного развития. Существующие в стране институты развития (Фонд развития промышленности, Российский фонд прямых инвестиций, Российская венчурная корпорация и др.) не располагают необходимыми ресурсами для масштабного оживления инновационной деятельности (например, бюджет ФРП составлял всего 0,2% от расходов федерального бюджета в 2017 г.), а венчурные и private equity фонды преимущественно обращают внимание не на отечественный рынок (из-за высоких рисков неполучения доходов), а на проекты в других юрисдикциях. В 2017 г. общий объём инвестиций венчурных и private equity фондов в российские проекты составил 76,4 млрд руб.,⁸ или около 6% от общей суммы инвестиций в основной капитал обрабатывающих производств. По существу, институты развития пока не повышают доступность «длинных и дешёвых» денег, которая мешает развитию долгосрочных проектов по созданию новых импортозамещающих и экспортоориентированных промышленных производств⁹.

Тревогу специалистов вызывает то, что низкая инновационная активность проявляется на высокотехнологичных производствах, в отраслях высоких переделов, связанных с выпуском «сложных непродовольственных товаров». По данным Центра

⁷ Россия наращивает технологическое отставание. URL: <https://news.rambler.ru/scitech/39457868-rossiya-naraschivaet-tehnologicheskoe-otstavanie/?updated>

⁸ Венчурные инвестиции в России, 2018/03/ TADVISER. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php>

⁹ Отчёт фонда развития промышленности за 2017 год. URL: <http://frprf.ru/download/godovoy-otchet-fonda-za-2017-god.pdf>

стратегических разработок, седьмая часть производственных обрабатывающих мощностей в России устарела морально и технически и не может использоваться для выпуска конкурентоспособной продукции¹⁰. И хотя государство официально взяло курс на создание цифровой экономики и на прорыв в экспорте наукоёмкой и высокотехнологичной продукции, *в реальности технико-технологическое развитие страны все больше затормаживается*, что ставит под сомнение успех реализации как государственных отраслевых планов импортозамещения, так и Указов Президента России 2018 г.

Импортозамещение: некоторые итоги 2017–2018 гг.

С момента провозглашения курса на импортозамещение прошло почти пять лет, но до сих пор понятие сути этого феномена остаётся довольно расплывчатым, несмотря на то, что ещё в 2014 г. импортозамещение было заявлено Президентом России как политика повышения конкурентоспособности российской продукции с целью вывода ее на мировой рынок¹¹. Так, в 2016 г. А. И. Соловьёв [Соловьёв, 2016] выделил в этой сфере такие проблемы: «неоднозначность понимания содержания процесса импортозамещения, многовариантность подходов к решению текущих задач и отсутствие методик оценки достигнутых результатов и их эффективности». Расплывчатость понятия создаёт трудности в принятии решений, в планировании импортозамещающих мероприятий, в расчётах финансового и материального обеспечения и др. Все это порождает озабоченность в бизнес-среде. Ее представители считают, что если российская политика импортозамещения направлена только на восстановление, модернизацию или создание недостающих звеньев национальной производственной системы, она «будет неизбежно ограниченной в сроке своего полезного использования» [Симачев и др., 2016].

О. М. Махалина некоторым образом обобщает в своей работе внутренние и внешние теоретические и практические проблемы

¹⁰ Анализ важнейших структурных характеристик производственных мощностей обрабатывающей промышленности России. Центр стратегических разработок. 2017. URL: https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/01/Doklad_promyshlennye-moshhnosti.pdf

¹¹ Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию РФ // Российская газета. 2014. 5 декабря.

импортозамещения и проводит анализ методов и подходов исследователей и представителей власти к решению этих проблем. В работе приведены предложения автора по повышению эффективности импортозамещения в российской экономике [Махалина, 2016].

В статье С.А. Жиронкина и К.А. Колотова [Жиронкин, Колотов, 2015] рассматриваются проблемы, связанные с идеей импортозамещения, высказанной Президентом России – в аспекте восстановления конкурентоспособной обрабатывающей промышленности и инновационного развития базовых отраслей. Авторы предлагают сделать акцент на создании институциональной среды, в частности сформировать государственную программу инвестирования неоиндустриального импортозамещения

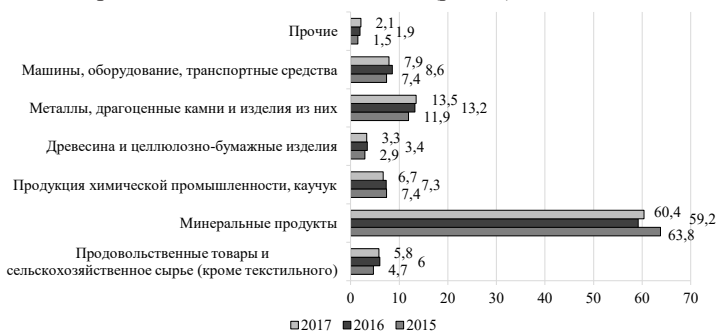
В статье Н.И. Комкова и Н.Н. Бондаревой, также посвященной проблеме повышения конкурентоспособности [Комков, Бондарева, 2017], анализируется статистика масштабного революционного перехода предприятий РФ на полный цикл производства вместо коротких технологических цепочек, укоренившихся в последние 20 лет. Выявлены проблемы и риски, тормозящие прогресс в импортозамещении в РФ.

С начала провозглашения курса на импортозамещение в публикациях на эту тему условно можно выделить два направления в понимании импортозамещения: как политики простого перехода на российские аналоги в связи с административным запретом на ввоз импорта и девальвационного подорожания импортной продукции и как политики вытеснения с рынков конкурирующего импорта и выхода на мировой рынок отечественной продукции. Мы придерживаемся того понимания, которое было высказано Президентом России и подтверждено в феврале 2018 г. на Гайдаровском форуме главой Минпромторга РФ Д. Мантуровым: «Осуществляя импортозамещение, мы не ставили перед собой задачу защиты внутреннего рынка. Нашей задачей был и остаётся выход на внешний, мировой рынок»¹². Как бы в подтверждение этого в апреле 2018 г. на заседании Правительственной комиссии по импортозамещению Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев отметил, что за 2017 г. «почти на 20% выросло

¹² Рост несырьевого неэнергетического экспорта из РФ в 2017 г. составил 19%. Из доклада министра промышленности и торговли РФ на Гайдаровском форуме 2018 г. 16.01.2018 г. URL: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/rost-nesyrevogo-neenergeticheskogo-eksporta-iz-rf-v-2017-g-sostavil-19percent-manturov-1013115306>

производство российских автомобилей» (включая автомобили мировых брендов), увеличились также объёмы производства пищевого оборудования, машин для переработки мяса, производства молока. Около трети этого оборудования идёт на экспорт. На внешних рынках пользуется спросом и дорожно-строительная, коммунальная и наземная техника российского производства¹³.

Отметим, что за 2015–2017 гг. в структуре экспорта действительно произошли небольшие сдвиги (рис. 6).



Источник: Росстат. Официальная статистика. Статсборник «Россия в цифрах» 2018 г. Разд. 25, Внешняя торговля, табл. 25.7. С. 493 и 25.10. С. 495.

Рис. 6. Структура экспорта важнейших товаров из России в 2015–2017 гг., %

В частности, в 2016 г. относительно 2015-го выросла доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, сократился удельный вес экспорта минеральных продуктов, заметно увеличились доли экспорта машин, оборудования и транспортных средств. В 2017 г., к сожалению, закрепить положительную тенденцию не удалось: доля экспорта минеральных продуктов снова выросла, а отраслей инновационного направления – сократилась. Отметим, что это происходит на фоне постоянного увеличения удельного веса группы техноёмких и наукоёмких товаров в мировой торговле в последние десятилетия. Подавляющую долю в этой группе товаров занимают машины и оборудование, объем экспорта которых, как известно, отражает уровень

¹³ Заседание Правительственной комиссии по импортозамещению, 12 апреля 2018 г. URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!/denis_manturov_vystupil_s_dokladom_na_zasedanii_pравitelstvennoy_komissii_po_importozameshheniyu

технологического развития государства, а его рост определяет эффективность государственного управления.

В экспорте машин и оборудования мировыми лидерами признаны Китай, Германия, США. На их долю приходится около 60% от мирового экспорта этих видов продукции. По данным Мониторинга экономической ситуации в России¹⁴, в 2017 г. экспорт машин, оборудования и транспортных средств составил 28,1 млрд долл., или менее 0,2% мирового объёма экспорта этой группы продукции. При этом авторы мониторинга отмечают, что, хотя рост экспорта данной группы товаров в 2017 г. составил 15,5%, но он во многом был связан с увеличением мировых цен на металлы. Очевидно, что при хронической технологической отсталости российского гражданского машиностроения (ещё с советских времён) в ближайшей и среднесрочной перспективе для нашей страны невозможно достижение уровня экспорта машин и оборудования стран с развитыми экономиками. Тем не менее в 2016 г. по сравнению с 2014 г. можно было наблюдать хоть и незаметный для мирового рынка рост экспорта такой продукции, как аппаратура электронной обработки данных, оргтехника, интегральные схемы и электронные компоненты (табл. 3). По всем другим позициям наблюдался спад.

Таблица 3. Экспорт продукции группы «машины и оборудование и транспортное оборудование» в 2014–2016 гг., млн долл.

Показатель	2014	2015	2016
Машины и оборудование	11197	9889	8417
Офисное и телекоммуникационное оборудование	2083	1641	1927
Электронная обработка данных и оргтехника	405	269	495
Телекоммуникационное оборудование	1483	1210	1177
Интегральные схемы и электронные компоненты	195	162	255
Транспортное оборудование	7136	5498	5018
Автомобильная продукция	3848	2803	2703

Источник: WTO Statistics Database URL: <http://stat.wto.org/StatisticalProgram/WSDStatProgramSeries.aspx?Language=E>

¹⁴ Мониторинг экономической ситуации в России Тенденции и вызовы социально-экономического развития, № 16(77) Сентябрь 2018 г. Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е. Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Минэкономразвития России. URL: https://www.ranepa.ru/images/News/2018-09/2018_16-77_September.pdf

Эксперты и аналитики приходят к выводу, что *добиться повышения конкурентоспособности российских товаров на внешних рынках пока не получается*. Так, по данным исследования ВШЭ¹⁵, в 2017 г. 64% руководителей предприятий заявили, что их продукция не выдерживает конкуренции за рубежом и продаётся только на внутреннем рынке. Трёхлетний мониторинг, проведённый Институтом экономической политики имени Е. Т. Гайдара, не выявил значимых положительных результатов в части создания в России производства нового (т.е. не производимого ранее) конкурентоспособного оборудования и сырья [Российская, 2018]. И хотя ежегодно продолжают появляться примеры успешного импортозамещения, российского влияния на мировые рынки не наблюдается. Можно сказать, что основа экспорта России – топливно-энергетические товары, металлы и изделия из них – остаётся без изменений.

Для того, чтобы смогла реализоваться главная идея импортозамещения – выход на мировые рынки отечественной высококонкурентоспособной продукции – необходимо существенное обновление производственного аппарата обрабатывающих отраслей. В настоящее время такое *обновление возможно только за счёт импорта технологического оборудования*, так как в России либо нет его аналогов, либо оно менее производительно и дороже в эксплуатации.

Что же завозилось в Россию в период действия санкций? По данным Федеральной таможенной службы¹⁶, в 2017 г. основная доля стоимостного объема импорта России приходилась на машины, оборудование и транспортные средства – 49% (в 2016 г. – 47%). То же самое наблюдалось и в первом полугодии 2018 г. – 46,9%¹⁷. Также существенную долю в импорте в 2017 г. составляли: химическая продукция – 18% (в 2016 г. – 19%), продовольствие – 13% (14%), металлы и изделия из них – 7% (6%),

¹⁵ Что не так с импортозамещением. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Институт статистических исследований и экономики знаний. URL: <https://issek.hse.ru/press/218573766.html>

¹⁶ Федеральная таможенная служба. Статистика внешней торговли Российской Федерации 12.02.2018. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26274:2016

¹⁷ Росстат. Официальная статистика. Предпринимательство. Внешняя торговля. О состоянии внешней торговли в январе-июле 2018 г. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/fttrade/

текстильные изделия и обувь – 6% (6%). Прирост импорта России в 2017 г. на 53% произошёл за счёт увеличения объема ввоза машин и оборудования на сумму в 24 млрд долл. США. Наибольшую долю в стоимостном объёме имело механическое оборудование – 41% (в 2016 г. – 41%), а на электрооборудование и средства наземного транспорта приходилось 24% (25%) и 20% (18%) соответственно.

Ввоз механического оборудования в 2017 г. по сравнению с 2016 г. увеличился на 28%, или на 10 млрд долл. Данный прирост сложился за счёт увеличения импорта вычислительных машин и частей к ним, бульдозеров и грейдеров (в два раза в количественном выражении), оборудования для обработки резины и пластмассы, жидкостных насосов, инструментов пневматических, двигателей внутреннего сгорания, промышленных машин и оборудования и пр. Отметим, в частности, как позитив, что увеличение ввоза оборудования для обработки резины связано с поставкой в 2017 г. многокомпонентной установки по производству линейного полиэтилена низкой/высокой плотности на сумму свыше 0,5 млрд долл., и что в стоимостном объёме импорта средств наземного транспорта существенно снизилась доля легковых автомобилей – с 38% до 31%, с одновременным ростом доли тракторов и грузовых машин – с 11% до 17%.

В целом, представленная информация Федеральной таможенной службы даёт некоторые основания говорить о том, что, несмотря на санкции и антисанкции, отечественный бизнес постепенно решает проблемы обновления производственного аппарата обрабатывающих отраслей за счёт инвестиционного импорта. Здесь следует отметить одну особенность – обновление пока не носит масштабного характера. Так, по данным сайта «Сделано у нас»¹⁸, из введённых в эксплуатацию объектов (заводов, цехов, участков, линий) треть были небольшими цехами, участками и отдельными технологическими линиями, то есть наблюдались процессы точечного обновления. К сожалению, по данным Минэкономразвития РФ¹⁹, в 2018 г. рост инвестиций в основной капитал замедлился: во втором квартале – до 2,8%, а в третьем – ещё до 1,8–2,3% по сравнению с предыдущими

¹⁸ Новые заводы и цеха. Сделано у нас. URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/?id=106&page=4>

¹⁹ Картина экономики. Август, Октябрь 2018 года. Минэкономразвития РФ. URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/>

периодами за счёт ухудшения динамики инвестиционного импорта машин и оборудования из стран дальнего зарубежья, вызванного его удорожанием в условиях ослабления рубля, а также из-за роста неопределённости относительно применения санкционных мер и ухудшения настроений бизнеса.

Что же дальше?

Направленность развития обрабатывающих производств на период до 2024 г. определена в известном майском 2018 г. Указе Президента РФ²⁰. В Указе термин «импортозамещение» отсутствует, но перед экономикой поставлены задачи, соответствующие изначальному замыслу импортозамещения – «формирование в **обрабатывающей промышленности** (выделено нами), сельском хозяйстве, сфере услуг глобальных конкурентоспособных несырьевых секторов, общая доля экспорта товаров (работ, услуг) которых составит не менее 20% валового внутреннего продукта страны и достижение объема экспорта (в стоимостном выражении) несырьевых неэнергетических товаров в размере 250 млрд долл. в год, в том числе продукции машиностроения – 50 млрд долл. США в год и продукции агропромышленного комплекса – 45 млрд долл. США в год».

В 2017 г. экспорт машин и оборудования был равен 28 млрд долл. США, то есть, если равномерно распределить обозначенное главой государства наращивание экспорта на весь период 2018–2024 гг., ежегодный прирост должен составить около 11%. По данным Росстата²¹, за январь–август 2018 г. экспорт машин и оборудования составил 15,9 млрд долл., а это значит, что достижение целевого прироста в 11% может произойти при удвоении объемов вывоза в оставшиеся четыре месяца. Для достижения целевых показателей, естественно, понадобится оживление инвестиционной активности в обрабатывающих производствах.

²⁰ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»// 9 мая 2018 г. Российская газета. Федеральный выпуск № 75601 (97) URL: <https://rg.ru/2018/05/08/president-ukaz204-site-dok.html>

²¹ Росстат. Официальная статистика. Предпринимательство. Внешняя торговля. О состоянии внешней торговли в январе–августе 2018 г., URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/fttrade/

В Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года²², составленном Минэкономразвития РФ, говорится, что «ускорение технологического развития РФ будет достигнуто за счёт стимулирования повышения инновационной активности бизнеса и развития быстрорастущих высокотехнологичных компаний, комплексного развития инновационной инфраструктуры». Там же определены меры по поддержке экспорта: будут сокращены административные процедуры и барьеры в сфере международной торговли; создана гибкая линейка финансовых инструментов; устранены логистические ограничения при экспорте товаров; создана единая система институтов продвижения экспорта.

По Прогнозу, в обрабатывающих производствах ожидаются положительные темпы роста практически по всем видам и постепенное восстановление производства товаров инвестиционного спроса, в частности, за счёт государственного заказа, что «окажет положительное влияние на развитие **машиностроительного комплекса**» (выделено нами). На обеспечение стимулирования развития гражданского машиностроения предполагается направить «в период 2017–2020 годов за счёт средств федерального бюджета более 1,4 трлн рублей», то есть по 350 млрд руб. в год при равномерном распределении. В 2017 г., по данным Росстата²³, общая сумма инвестиций в основной капитал по группе видов обрабатывающих производств «машины и оборудование» составляла 320,1 млрд руб. К сожалению, Росстат не даёт информации об источниках финансирования инвестиций по отдельным видам экономической деятельности, поэтому нельзя точно сказать, сколько бюджетных средств было в указанной сумме, но точно меньше, чем предположительно запланированная сумма²⁴.

Немногим ранее, чем Прогноз, на Экономическом портале была опубликована статья замминистра промышленности

²² Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/60223a2f-38c5-4685-96f4-6c6476ea3593/prognoz24svod.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=60223a2f-38c5-4685-96f4-6c6476ea3593#page=57&zoo m=auto,-13,836>

²³ Росстат. Официальная статистика \ Предпринимательство \ Инвестиции \ Инвестиции в нефинансовые активы, URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/#

²⁴ В Федеральном бюджете РФ на 2017 г предусматривалось в расходной части 246 млрд руб. на всё Министерство промышленности и торговли.

и торговли РФ В.С. Осьмакова и А.М. Калинина [Осьмаков, Калинин], в которой прогнозировалось, что ежегодный объем инвестиций в целевых секторах обрабатывающей промышленности уже к 2020–2022 гг. должен возрасти в 1,5 раза, а к 2035 г. – как минимум удвоиться. Остаётся надеяться, что все министерские прогнозы окажутся реализованными.

Литература

Жиронкин С.А., Колотов К.А. Проблемы и направления развития неиндустриального импортозамещения в российской экономике // Журнал «Теория и практика общественного развития». 2015. КиберЛенинка: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-napravleniya-razvitiya-neoindustrialnogo-importozamescheniya-v-rossiyskoj-ekonomike>

Комков Н.И., Бондарева Н.Н. Импортозамещающая стратегия РФ как фактор развития в условиях глобальных вызовов 2017–2019 гг. // Журнал «МИР» (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. КиберЛенинка: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameschayuschaya-strategiya-rf-kak-faktor-razvitiya-v-usloviyah-globalnyh-vyzovov-2017-2019-gg>

Махалина О.М. Финансовые и организационные проблемы импортозамещения в России. Вестник ГУУ, 2016. КиберЛенинка: URL: https://cyberleninka.ru/search?q=%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D1%8B+%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%BE%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F&page=2&cat_ids=8

Осьмаков В.С., Калинин А.М. О стратегии развития промышленности России. Экономический портал. URL: <http://institutions.com/strategies/3017-o-strategii-razvitiya-promyshlennosti-rossii.html>

Российская экономика в 2017 году. Тенденции и перспективы. М.: Издательство Института Гайдара .2018. URL: <https://iep.ru/files/text/trends/2017/Book.pdf>

Симачев Ю., Кузык М., Зудин Н. Импортозависимость и импортозамещение в российской обрабатывающей промышленности: взгляд бизнеса // «Форсайт». Журнал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». 2016. Т. 10. № 4. С. 25–45. URL: <https://foresight-journal.hse.ru/2016-10-4/198179932.html>

Соловьёв А.И. Импортозамещение в России: проблемы и пути решения // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 4. С. 66–71. URL: <https://foresight-journal.hse.ru/2016-10-4/198179932.html>

Статья поступила 15.10.2018.

Summary

Bazhanov V.A., Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS, Oreshko I.I., Novosibirsk State University, Novosibirsk

Manufacturing Industries of Russia: Sanctions, Import Substitution

The article analyzes the current state of the manufacturing industries in Russia under the conditions of sanctions that caused the problem of import substitution. The

indicators of the state and development of the manufacturing industries, characterizing the scale and quality of production, indicators of production factors (labor and capital) and foreign trade activities were analyzed. The results of import substitution as a policy of increasing the competitiveness of Russian products with a view to bringing them to the world market are briefly discussed. It is concluded that, although the state officially set about creating a digital economy and a breakthrough in the export of high-tech and high-tech products, in reality, the technical and technological development of the country in terms of import substitution did not accelerate. The analysis can be regarded as a kind of monitoring of economic reforms in Russia, caused by sanctions and import substitution.

Manufacturing; sanctions; import substitution; production volumes; investments; innovation; export; import

References

Zhironkin S.A., Kolotov K.A. (2015). Problemy i napravleniya razvitiya neoindustrial'nogo importozameshheniya v rossijskoj ekonomike. *Zhurnal Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiya KiberLeninka*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-napravleniya-razvitiya-neoindustrialnogo-importozameshheniya-v-rossijskoj-ekonomike> (In Russ.).

Komkov N.I., Bondareva N.N. (2017). Importozameshchajushhaja strategija RF kak faktor razvitiya v uslovijah global'nyh vyzovov 2017–2019 gg. *Zhurnal MIR (Modernizacija. Innovacii. Razvitie)*. KiberLeninka. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameschayuschaya-strategiya-rf-kak-faktor-razvitiya-v-uslovijah-globalnyh-vyzovov-2017-2019-gg> (In Russ.).

Mahalina O.M. (2016). Finansovye i organizacionnye problemy importozameshheniya v Rossii. *Vestnik GUU, KiberLeninka*. Available at: https://cyberleninka.ru/search?q=%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D1%8B+%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%BE%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F&page=2&cat_ids=8 (In Russ.).

Os'makov V.S., Kalinin A.M. O strategii razvitiya promyshlennosti Rossii/ *Jekonomicheskij portal*. Available at: <http://institutiones.com/strategies/3017-o-strategii-razvitiya-promyshlennosti-rossii.html> (In Russ.).

Rossijskaja ekonomika v 2017 godu. (2018). Tendencii i perspektivy Izdatel'stvo Instituta Gajdara Moskov / Available at: <https://iep.ru/files/text/trends/2017/Book.pdf> (In Russ.).

Simachev Ju., Kuzyk M., Zudin N. (2016). Importozavisimost' i importozameshhenie v rossijskoj obrabatyvajushhej promyshlennosti: vzgljad biznesa. *Forsajt. Zhurnal Nacional'nogo issledovatel'skogo universiteta Vysshaja shkola jekonomiki*. T. 10. No. 4. Pp. 25–45. Available at: <https://foresight-journal.hse.ru/2016-10-4/198179932.html> (In Russ.).

Solov'ev A.I. (2016). Importozameshhenie v Rossii: problemy i puti reshenija. *Zhurnal Jekonomika. Nalogi. Pravo*. No. 4. Pp. 66–71. Available at: <https://foresight-journal.hse.ru/2016-10-4/198179932.html> (In Russ.).